

Цена 8 коп.

Художник Тамара Юфа

КРАСАВИЦА НАСТО
Карельская народная сказка
Перевод У. Кошкин

Редактор О. А. Петтынен
Художественный редактор Р. С. Бабалова
Технический редактор Л. В. Шенникова
Корректор Л. Т. Дмитриева

Сдано в печать 22.11.1974 г. Подписано в печать 17.12.1974 г.
Страна Финляндия. Изд. № 122. Сер. 1. 1-й тираж. 4
Лист. 16. 1974. Тираж 100 000. Цена 8 коп. Цена 8 коп.

Издательство «Ладья», Петрозаводск, ул. им. В. И.
Ленина, 1. Телефонный код. Актиния. Издательство по
для издательства, издательство и издательство. Цена
1974. Петрозаводск. Карельский 1974. Петрозаводск.
ул. им. В. И. Ленина, 1.

И. 0711-021 12-75
1271601-75

КРАСАВИЦА
НАСТО

Жизнь когда-то в одной деревне парень. Женится он на девушке, издалека привез ее к себе домой. Дружно стали жить, но молодая жена что-то грустная ходит. Муж и говорит ей:

— О чем ты все тоскуешь?

Она ему отвечает:

— Хорошо мне с тобой, да дом родной забыть не могу, оттого и тоскую.

Муж ей верит и не верит: в жизни не знал тоски. А жена нет-нет и вздохнет украдкой, глаза невеселые. Захотелось мужу испытать, что это такое — тоска по дому, говорит жене:

— Пойду-ка я в чужие края, наймусь в работники, поживу и посмотрю, есть ли свете тоска или нет.

И ушел в далекие края, нанялся в работники к одному купцу. Дал ему купец новые сапоги и сказал:

— Я тебя возьму в работники с таким условием: будешь служить у меня до тех пор, пока эти сапоги не износишь.

Долго ли сапоги износились! Согласился молодой муж и стал на купца работать. Работает, работает, а сапоги все как новенькие. Много ли мало ли времени прошло, стало ему тоскливо на чужой стороне. То жену вспомнит, то дом родной. Смотрит на сапоги: не износились ли? Куда там! Все такие же, как в первый день.

Шел он как-то с поля, соху на плече нес. Идет навстречу человек. Смотрит — земляк! Обрадовался, про все расспрашивает: и про жену, и про дом, и про то, про се. Даже соху не догадался на землю опустить. Вот что значит землячка встретить!

Пришел в дом купца, задумался: «Вот и мне довелось узнать, что такое тоска по дому.

Правду жена говорила». Прожил он у купца много лет. А сапогам износу нет.

Шел он однажды лесом, смотрит — избушка. Постучался, дверь открыл, видит — сидит в избе старушка. И спросил он у старушки:

— Не знаешь ли, бабушка, что это за сапоги на мне? Из какой кожи сшиты? Восемнадцать лет ношу их, а они все не изнаются!

Говорит ему старушка:

— Сапоги твои не простые, а заколдованные. Но я тебе дам совет. Как придешь домой, к хозяину своему, такними сапоги и брось их незаметно в печку. А утром достань. Они сгореть не сгорят, да зато быстро изнаются. Тогда и службе твоей у купца конец.

Так и сделал муж. Сапоги в печку бросил, утром достал, обулся, они враз и развалились. Пришел он к хозяину:

— Ну, хозяин, сапоги мои истрепались. Теперь мой срок кончился!

Делать нечего, дал ему купец расчет и домой отпустил. Идет он домой, ног под собой от радости не чувствует.

А день был жаркий, и начала его жажда мучить. Вдруг увидел ручей. Нагнулся, чтобы попить, а водяной вцепился ему в бороду и не пускает.

Взмолился мужик:

— Батюшка водяной, отпусти ты меня! Я дома восемнадцать лет не был.

А водяной его за бороду держит и говорит:

— Не отпущу, покуда не обещаешь отдать мне то, чего дома у тебя не знаешь!

Обрадовался муж: эка задача, да он дома у себя, води, все знает. И пообещал водяному то, чего дома не знает.

Водяной его отпустил, он и пошел домой.

Приходит домой, а жена его с дочкой встречает. Не знал, не ведал, что пока у кунца служил, жена его дочку родила — красавицу Настю.

Пока он на чужбине был, Настя выросла и невестой стала. Да такой красивой, что ни в сказке сказать, ни пером описать; ни в верхнем, ни в нижнем мире, ни на земле, ни в подводном царстве такой не сыщешь:

По локоть руки в золоте,
По колено ноги в серебре,
На макушке ясно солнышко,
На височках ярко звездочки,
На каждом волоске по жемчужине!

Обрадовались жена и дочь, от счастья не знают, куда мужа, куда отца посадить, чем угостить!

А он сидит невесел: ведь дочь свою единственную водяному обещал!

Как остался муж с женой вдвоем, жена его и спрашивает:

— Что это ты, муженек, невесел? Тебе бы радоваться, что домой вернулся, а ты печален!

Он ей все и рассказал:

— Вот отчего я печален. Как нагнулся я в дороге дальше к ручью воды напиться, так водяной меня за бороду схватил. «Обещай, говорит, что отдашь мне из дому то, чего и сам не знаешь!» Откуда мне было знать, что ты дочку родила? Я и обещал.

Заплакала жена и сказала:

— Чему быть, того не миновать. Только своими глазами видеть, как водяной нашу дочь любимую со двора уведет, я не могу. Давай уйдем завтра пораньше из дому, а Настю оставим здесь. Без нас беде быть, все легче жить.

Ушли отец с матерью ночью из дому. А красавица Настя одна осталась.

Утром встала — дома нет никого. Вышла Настя на двор, а там коза старая бродит. Обняла девушка козу и заплакала.

Коза ей и говорит:

— Не плачь, не горюй. Лучше запряги меня, в санки соломы положи, а сама в ней заройся.

Запрягла Настя козу, сама в соломе зарылась. И пошла коза, санки повезла куда глаза глядят.

Едут они — вдруг навстречу толпа водяных идет. Спрашивают у козы:

— Красавица Настя ждет ли нас?

— Ждет, ждет! — отвечает коза. — Столы накрыты, самовары кипят, свечи горят.

Пошли водяные дальше, своей дорогой, побежали к дому, где Настя жила, а коза с девушкой тем временем далеко ушла.

Приехали в одну деревню, вылезла Насто из соямы. Попросилась в дом переночевать. Люди глаз оторвать от Насто не могут: видеть не видели, слышать не слышали о такой красоте. Ведь у нее:

По локоть руки в золоте,
По колено ноги в серебре,
На макушке ясно солнышко,
На височках яркие звездочки,
На каждом волоске по жемчужине!

Прослышал о ней царский сын, сам в ту деревню прискакал.

Понравилась ему девушка, полюбилась. И решил он на ней жениться.

А Насто сказала ему:

— Ты мне люб, царевич, и согласна я за тебя замуж пойти, но обещай только, что никогда ты меня с козой моей не разлучишь. Где я буду, там и она должна быть. Где я стану есть, пить, там и старая коза эта чтобы пила и ела.

Царевич сказал:

— Пусть по-твоему будет. Для тебя что хочешь сделать готов!

Увез царевич красавицу Насто во дворец и козу с ней вместе взял. Стали они жить-поживать.

Вот прошло времени столько, а может, еще больше, родила Насто сына красоты необыкновенной, под стать ей самой.

Прослышала о том колдунья Сююцтар, старухой обернувшись, пришла во дворец и няньки нанять.

А царевич-то не знал, кто она, и взял ее в няньки.

Повела нянька красавицу Насто с ребенком в баню. А баня на берегу озера стояла. Подвела к воде и крикнула:

— Эй, водяные! Вот она, обещанная, возьмите ее!

Только вымолвить успела, поднялись из воды руки, схватили красавицу Настю и утащили под воду.

А вместо нее Сююцар свою дочь во дворец привела. Увидел царевич Сююцарову дочь безобразную, подумал:

«Была моя жена красавицей, а как сына родила, видно, некрасивой стала!»

А ребенок день и ночь без матери родной плачет. Да что ребенок — сады цвести перестали, цветы все завяли, птицы помолкли.

Невзлюбила дочь Сююцар старую козу красавицы Насты. Говорит царевичу:

— Уберите ее прочь с глаз моих! А еще лучше — зарежьте!

Диву дается царевич: что с женой стало? То в козе своей души не чаяла, только что за стол не сажала, а тут зарезать просит.

Сказала коза слугам царским:

— Вы не режьте меня, слуги добрые! Сначала пустите в поле широкое, на зеленый лужок попастись, а уж потом убивайте.

Пожалели слуги царские старую козу, отпустили в поле широкое, на зеленый лужок. А коза на берег озера пришла и крикнула:

— Водяной, водяной, отпусти красавицу Настю! Позволь мне на прощание ей хоть одно слово сказать!

Привязал водяной к ноге Насты золотую цепь, отпустил красавицу на берег. Обняла Настя свою старую верную козу, и заплакали они обе. А потом сказала коза:

— Пришла я с тобой, Настя, попрощаться. Зарежут меня скоро!

Поплакали бы они еще, да в это время водяной потянул за цепь, и скрылась Насто под водой.

Пришла коза домой в слезах, в печали глубокой.

А Сюнтарова дочка опять говорит:

— И чего ее держат, козу шелудивую! Зарежьте ее!

Повели слуги козу резать, а она им и говорит:

— Слуги, слуги, погодите меня резать! Отпустите меня, старую, перед смертью в поле широкое, на зеленый лужок попас-тись!

Пожалели ее слуги, отпустили в широкое поле, на зеленый лужок погулять, попас-тись.

А царевич-то все удивляется, никак в толк не возьмет: вчера жена в козе души не чаяла, а сегодня резать просит. Почуял он что-то недоброе, тайком за слугами пошел, а как они козу отпустили, за ней прокрался, посмотре-ть хотел, куда коза ходит, для чего от-пустить просится. Спрятался за камнями и стал ждать.

Подошла коза к воде и крикнула:

— Водяной, водяной! Отпусти красавицу Насто на бережок! Позволь мне ей три слова сказать!

Вышла красавица Насто на берег, золотой цепью звенит. Обняла старую козу, и обе — и Насто и коза — заплакали. А потом коза сказала:

— Прощай, моя ненаглядная Насто! Заре-жет меня сегодня Сюнтарова дочка!

Только сказала, потянул водяной золотую цепь и утащил красавицу Насто в озеро. А ко-за на берегу осталась плакать.

Подождал к ней царевич и сказал:

— Не плачь, коза
верная! Иди спокой-
но домой, а я за то-
бой следом приду.

Идет царевич вслед
за козой, думает, как
ему жену спасти, а
Сююятар с дочкой
вместе со света сжить.

Пошел в кузницу,
отковал молот себе
по руке — большой,
тяжелый.

Наутро козе ска-
зал:

— Иди, коза, в ши-
рокое поле, на зеле-
ный лужок!

А сам следом по-
шел.

Пришла коза на
берег, к воде подо-
шла, крикнула:

— Водяной, водя-
ной! Отпусти краса-
вицу Насто в послед-
ний раз со мной
появиться, перед
смертью моей распро-
щаться!

Вышла красавица
Насто на берег, золо-
той цепью звенит.

Выскочил тут из-за
камня царевич, молотом
так хватил, что
разлетелась цепь зо-
лотая на мелкие ку-
ски.

Сказал красавице Насто:

— Жена моя любимая! Я тут, твой муж!

Насто к нему кинулась, заплакала:

— Не будет нам жизни, не видать нам
счастья! Ты меня освободи, а злая Сююятар
все равно погубит!

Царевич сказал ей:

— Об этом не печалься — я знаю, что де-
лать.

Пошли они вместе домой. Царевич жену
и козу ее верную в амбаре спрятал. Сам по-
шел, приказал слугам баню затопить, а под
порогом котел с кипящей смолой в землю
врыть да тропку от дома до самой бани крас-
ным сукном устлать.

Когда все готово было, зашел во дворец
и сказал Сююятар и ее дочери:

— Суббота сегодня, пора в баню идти. Все
готово уже, баня истоплена. Пожалуйста обе
по красному сукну к жаркому полку!

Пошли Сююятар с дочкой в баню. Идут по
красному сукну, вышагивают, головами во все
стороны вертят, смеются:

— Хе-хе! Ха-ха! Нам одним такая честь —
по красному сукну да к банному полку!

Только порог бани перешагнули, провали-
лись и упали обе в котел с кипящей смолой.

А царевич с красавицей Насто зажили
счастливо. Тут бы и сказке конец, да что-то
загрустила Насто, затосковала. И повез ее ца-
ревич в далекие края, туда, где ее родители
жили — отец с матерью. Только подъехали,
а родители их у дороги встречают.

— Ждали вы меня или не ждали?

А отец ей отвечает:

— Как не ждать, доченька, коли знал я, что
нет силы сильнее, чем тоска по дому родному.

Обнялись они и на радостях заплакали.

Вот и сказка вся.

